

В.Ю. Сарabeeв

Государственный архив Пермского края

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СОЮЗОВ
НА ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ г. ПЕРМИ
В ПЕРИОД ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА
1920-х – КОНЕЦ 1930-х годов) ПО ДОКУМЕНТАМ
ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА ПЕРМСКОГО КРАЯ**

Аннотация. Рассматриваются основные функции профсоюзных организаций, действовавших на пермских предприятиях в период индустриализации. Описываются различные направления профсоюзной работы в рамках советского политического строя, когда профсоюзы утратили возможность проводить работу, обычную для них в условиях демократической системы. В качестве источников автором использованы документы профессиональных союзов, хранящиеся в фондах Государственного архива Пермского края.

Ключевые слова: профессиональные союзы, культурная революция в СССР, социальное страхование, советская пропаганда, борьба с неграмотностью, стахановцы, Государственный архив Пермского края.

Abstract. The article describes the main functions of trade union organizations that operated on the Perm enterprises of the industrialization era, under the conditions of the Soviet political system, which did not allow public activity independent of the authorities. The author used the sources of documents from trade unions stored in the funds of the State Archives of the Perm Territory.

Key words: trade unions, cultural revolution in the USSR, social insurance, Soviet propaganda, the fight against illiteracy, the Stakhanovists, the State Archive of the Perm Territory.

История существования и развития профессиональных союзов в СССР представляет собой особую страницу в историческом пути этих организаций в России. В дореволюционный период российские профсоюзы, получившие возможность легального существования после событий революции 1905–1907 годов, занимали в целом ту же нишу в общественно-политической жизни страны, что и их аналоги на Западе, где профсоюзное движение к тому времени существовало уже не один век. Демократизация общественно-политического режима Российской импе-

рии давала возможность для укоренения в российском обществе профессиональных союзов как представителей интересов наемных работников перед работодателем и государством.

После Октябрьского переворота профсоюзы России ждала весьма своеобразная судьба. Одержавшая победу в Гражданской войне партия большевиков, опиравшаяся во многом на поддержку рабочих, объединенных в профсоюзы, в новых условиях вовсе не стремилась сохранять существование профсоюзов как самостоятельных «низовых» организаций. Государство, основанное на диктатуре одной партии, не терпящей легального существования оппонентов, исключало и неподконтрольность властям любых общественных организаций. В результате профессиональные союзы, объединенные во Всесоюзный центральный совет профессиональных союзов (ВЦСПС), после утверждения власти РКП(б) ждали функции проводника политики партии на производстве или, как это называлось на языке пропаганды того времени, «приводного ремня от партии к массам».

Целью данной статьи является иллюстрация основных функций профессиональных союзов в СССР на примере профсоюзных организаций, действовавших на предприятиях города Перми (включая Мотовилиху) в период индустриализации. Документы профсоюзов заводов Перми и Мотовилихи хранятся в целом ряде фондов Государственного архива Пермского края. В частности, это фонды р-58 «Пермский районный комитет профессионального союза рабочих-металлистов «ВСРМ», р-199 «Фабрично-заводской комитет профессионального союза рабочих деревообрабатывающей промышленности при Пермском деревообрабатывающем заводе», р-218 «Пермский городской комитет профессионального союза рабочих металлоизделий».

Эпоха индустриализации в СССР охватывает период с середины 1920-х годов (курс на индустриализацию был провозглашен XIV Съездом ВКП(б) в декабре 1925 года) до начала Великой Отечественной войны. В эти годы в СССР в ходе осуществления первых пятилетних планов ударными темпами создавались целые новые отрасли промышленности, как с большими успехами, так и не меньшими ошибками и жертвами. Эпоха индустриализации явилась в то же время периодом окончательного становления советского режима как диктатуры руко-

дядшей верхушки единственной политической партии. Было покончено даже с ограниченным плюрализмом внутри самого большевизма, любая оппозиционная деятельность на несколько десятилетий оказалась под запретом.

В этих условиях на профессиональные союзы, лишённые самостоятельной политической инициативы, была возложена, во-первых, функция пропаганды политики коммунистической партии среди работников, доказательства неизменной правильности этой политики, а также большой массив социальной работы, налаживание системы социального обеспечения. Последнее было весьма непростой задачей в силу тяжёлого экономического положения страны и «вливания» в промышленность большой массы новых рабочих из числа переселявшихся в города крестьян.

При этом политическая и социальная работа профсоюзов часто были тесно переплетены. Профессиональные союзы как массовые организации были одним из главных рычагов «культурной революции» в СССР, бывшей, наряду с индустриализацией и коллективизацией, одним из главных направлений политики ВКП(б). В ходе этой «революции» массовое распространение культуры, в частности грамотности, сочеталось с непрестанной партийной пропагандой, формированию нужного власти «нового человека», свободного от любых «неправильных» взглядов. Пример работы профессионального союза в области культуры можно видеть, в частности, в протоколе заседания культкомиссии завкома Пермского оружейного завода от 7 января 1927 года. В одном из постановлений данного заседания говорилось: «Заслушав доклад о работе Красного уголка Лафетного цеха, работу признать удовлетворительной. Президиум культкомиссии Завкома считает необходимым усилить работу в следующем: делать запрос рабочих, на какую тему желают ставить вопросы и на основе чего проводить беседы, лекции, громкое чтение и т.д. Завести ящик вопросов и ответов и доску для объявлений, больше иметь наглядного материала, в связи с кампаниями делать разъяснительные беседы о значении проводимых кампаний. Установить учет работы библиотечки-передвижки, обратить внимание на запрос книг» [1, л. 6].

Таким образом, профсоюзная организация проводила работу по повышению культурного уровня своих членов, в то же время прямо увязывая эту задачу с разъяснением сути организованных «сверху» кампаний. Примечательно, что в протоколе упоминается и «кружок безбожника» как одна из организаций, созданных на заводе профсоюзом – профсоюзные организации участвовали в формировании нужного власти мировоззрения самыми различными способами. Также можно видеть и взаимодействие с образовательными учреждениями, призванными формировать «новую культуру», учитывая потребности рабочих: «Докладчик Луканин говорил о значении гармошки, и каким авторитетом пользуется гармошка среди рабочих и крестьян и ввиду этого Музыкальный техникум признал целесообразным открыть курсы гармошки, дабы пополнить знание желающих работать, т.к. таковых находится много» [1, л. 7].

В связи с этим заседание культкомиссии постановило: «Считать целесообразным открытие курсов на гармошке при Мотовилихинском музыкальном техникуме и поставить вопрос перед Пленумом Завкома об отпуске средств» [1, л. 7].

Социальная работа профессиональных союзов осуществлялась по многим направлениям. Одной из самых тяжелых задач в этой области было обеспечение наилучших условий развития для детей. В частности, в циркуляре «О летней работе среди детей» от 7 марта 1928 года, направленном Уральским областным комитетом профсоюза металлистов в адрес всех районных комитетов профсоюза, было указано: «Областком отмечает, что, несмотря на имеющийся сдвиг в деле улучшения работы среди детей за прошлый год, таковая была развернута недостаточно, а поэтому необходимо принять все меры к усилению и расширению таковой. Особое внимание нужно обратить на развертывание работы среди детей в летнее время, когда природные условия более благоприятствуют возможностям расширения работы» [2, л. 8].

Среди мероприятий, планируемых в рамках работы летних детских садов, особое внимание уделялось приобщению детей к культуре. В частности, предписывалось, «не реже одного раза в неделю устраи-

вать детские утренники, специально детские киносеансы. Кроме того, нужно организовать специальные прогулки и экскурсии по естественнонаучным и краеведческим и др. вопросам» [2, л. 8].

Вообще именно на профсоюзных организациях лежала задача обеспечения работы учреждений дошкольного образования и воспитания — яслей и детских садов, количество мест которых весьма сильно отставало от потребностей рабочих семей. Обычными в работе советских профсоюзов описываемого периода были документы содержания, подобного следующему: «Работница Пермского слесарно-механического завода имени “Красных партизан” является одинокой матерью ребенка, а потому Пермский объединенный завком металлических изделий просит оказать содействие в определении ребенка в дет. ясли на территории местожительства гр. Денисовой» [4, л. 87].

С целью централизовать работу по социальному обеспечению детей профсоюзами создавались даже специальные общественные организации, призванные решать задачи в данной области. Например, 21 июня 1928 года Пермский районный комитет профсоюза металлистов разослал всем районным комитетам письмо Уральского обкома, в котором предписывалось «в целях усиления и планомерного развертывания работы союза по оздоровлению быта детей и большего вовлечения в это дело к участию рабочих и работниц, профессиональные организации должны взять на себя инициативу по организации “Общества помощи детям” при предприятиях» [2, л. 26].

Система социального страхования, создаваемая советской властью в 1920–1930-е годы, помимо прочего, служила средством пропаганды «преимуществ социализма». Функция разъяснения работы советского социального страхования лежала на профессиональных союзах, обеспечивавших при этом нужную идеологическую «окраску». В документах архивного фонда профсоюзной организации Пермского деревообрабатывающего завода отложилась, например, «Программа по социальному страхованию для краткосрочных курсов профактива», составленная в 1934 году. Она представляла собой конспект бесед, которые профсоюзные руководители обязаны были проводить с членами профсоюзов. Помимо разъяснения советского законодательства, эти беседы содержали и пропагандистские моменты: «Социалистическое страхование в капита-

листических странах является одним из завоеваний рабочего класса и уступкой буржуазии в целях сохранения своего господства... Социальное страхование, полностью отвечающее интересам рабочего класса, осуществимо только при диктатуре пролетариата. Социальное страхование при диктатуре пролетариата служит делу укрепления этой диктатуры, росту социалистического хозяйства, искоренению остатков капитализма и всемерному повышению благосостояния рабочего класса», – такое заявление содержалось, например, в конспекте первой беседы [3, л. 10].

Годы первых пятилеток – это, как известно, и время массовых репрессий, которым подвергались все несогласные с политикой партии или даже просто заподозренные в таком несогласии. В частности, в годы коллективизации в СССР появилась массовая категория спецпереселенцев – людей, высланных из мест своего проживания в ходе создания колхозов, живших в местах ссылки зачастую в самых ужасающих условиях. На профессиональных союзах лежала непростая задача социального обеспечения этих людей, соблюдения в отношении них элементарных социальных прав. Здесь бывали нередкие нарушения. Например, в документах вышеупомянутого профсоюза Пермского деревообрабатывающего завода хранится направленное первичным профсоюзным организациям письмо Уральского областного совета профсоюзов (Уралпрофсовета) от 9 ноября 1933 года. «Об обслуживании и медицинской помощи спецпереселенцев», в котором говорилось: «Целый ряд выявленных нарушений трудового законодательства по обслуживанию страховой и медицинской помощью спецпереселенцев и членов их семей (выражающиеся в несвоевременной выдаче им пособий по больничным листкам, а также в части назначения пенсии, как самим инвалидам, так и членам их семей) показывает, что дело обслуживания спецпереселенцев, особенно занятых на лесозаготовках и сплавах, поставлено неудовлетворительно» [3, л. 15]. Циркуляр разъяснял права переселенцев и предписывал устранить имеющиеся недостатки в их соблюдении.

Одной из социальных проблем советского общества 1930-х годов продолжала оставаться массовая неграмотность и малограмотность. В ее решении также принимали участие профессиональные союзы. 8 апреля 1936 года. Пермский городской совет профсоюзов (горпрофсовет) направил в адрес первичных организаций циркуляр, предписываю-

ший им отчитаться по проведению в жизнь постановления ВЦСПС о ликвидации неграмотность и малограмотности. В частности, необходимо было указать:

«1. Как доведено решение о ликвидации неграмотности и малограмотности до работающих.

2. Контрольная цифра по обучению для каждого фабрично-заводского местного комитета и ее выполнение.

3. Как проведен учет неграмотных и малограмотных работающих и членов их семей...

5. Как обеспечены школы взрослых помещениями, их оборудование преподавателями и учебными пособиями» [4, л. 36].

Одна из знаковых форм советской пропаганды 1930-х годов – организация весьма эффектных массовых мероприятий, в первую очередь по различным праздничным датам. Профсоюзным организациям, отвечавшим за массовое вовлечение рабочих в подобные мероприятия, требовалось порой для их проведения немало ресурсов. Характерный пример содержится в заявке, которую Пермский объединенный завком металлоизделий направил Управлению внутренней торговли (Главнупторгу) накануне празднования годовщины Октябрьской революции в 1936 году. В заявке указывалось: «Для Пермского объединенного завкома металлоизделий на проведение октябрьских торжеств требуется красного материала в количестве 80 метров. Обращаем Ваше внимание, что завком объединяет: Завод им. “Красных партизан”, предприятия Пермского Райпромкомбината “Металлом”, мастерские ОЗЕТ, Госметр, Металлоштамп, артель “Комбинат”, а потому просим нашу потребность удовлетворить полностью» [4, л. 83].

Еще одной формой как массовой пропаганды, так и подготовки к большой войне, ожидание которой имело место в СССР весь описываемый период, были спортивные мероприятия. Здесь организаторами также часто являлись профессиональные союзы. Например, 15 мая 1936 года президиум пермского горпрофсовета принял постановление о проведении массового весеннего кросса им. тов. Шверника. В соответствии с традицией тех лет даже кросс, проводимый профсоюзами, получил имя партийного вождя, стоявшего в 1930–1944 годах во главе ВЦСПС. Задачи кросса формулировались следующим образом: «... по-

ставить борьбу за организационное укрепление коллективов физической культуры, массовое вовлечение рабочих и рабочей молодежи в физкультурное движение, отработку и сдачу норм на значок ГТО I и II ступени и сдачу гостехэкзаменов» [4, л. 11].

Профсоюзы в СССР призваны были играть важную роль в деле повышения объемов и качества производства, в том числе путем борьбы за повышение трудовой дисциплины. В условиях, когда наличие противоречий между интересами работников и администрации официально отрицалось, профсоюзы в рамках производственного процесса не столько отстаивали права своих членов, сколько являлись одним из механизмов обеспечения выполнения производственного плана. С его выполнением на советских предприятиях нередко возникали проблемы. Например, 14 августа 1936 года на пермском заводе имени «Красных партизан» состоялось техническое совещание начальников цехов, мастеров совместно с активом стахановцев, на котором было констатировано: «Программу июля месяца завод выполнил лишь на 54,6 %, что в истории 3-да никогда не было, и этот безобразно низкий % выполнения программы нужно в первую очередь отнести на счет недостаточной борьбы за выполнение спущенных заданий цехам административно-техническим персоналом, и 2-ю очередь самого рабочего коллектива... Мы сталкиваемся не только с низкой трудовой дисциплиной, но с безобразно-хаотическим отношением к ценностям цеха, оборудованию и вообще к порученному делу каждому товарищу в отдельности» [4, л. 99].

В числе структур, призванных «воспитывать» рабочих ради своевременного выполнения плана, был назван и профсоюз: «В отношении поднятия на должную высоту как в цехах, а также и в целом по заводу труддисциплины, включиться всем на борьбу с прогулами, как адмтехперсоналу, так и профорганизации. Одновременно просить Завком развернуть массово культурно-воспитательную работу по заводу» [4, л. 101].

Стремление переложить ответственность за невыполнение порой непосильных планов на «несознательный» трудовой коллектив было нередким явлением в советской промышленности, и советские профсоюзы здесь более всего показывали себя в качестве составной части

администрации предприятий. Одновременно профсоюзы проводили работу по поощрению передовиков производства, на которых должны были равняться остальные рабочие. На том же заводе, согласно протоколу заседания первомайской комиссии от 9 апреля 1936 года, профсоюзной организации предписывалось: «Провести обследование стахановцев по материально-культурному положению, поручить тов. Филиппову выявить стахановцев, которые нуждаются в ремонте квартир и т.д.» [4, л. 121].

Вместе с тем профессиональные союзы в СССР выполняли и функцию организации низовой критики «отдельных недостатков» советского бытия. Будучи массовыми организациями, профсоюзы СССР не могли не получать многочисленные сигналы об острых бытовых проблемах, с которыми сталкивались жители СССР эпохи первых пятилеток, о неурядицах в самых разных сферах. Яркий пример подобной критики содержится в протоколе объединенного собрания рабочих и служащих завода имени «Красных партизан», собранного профсоюзной организацией завода 9 марта 1936 года. Участники собрания, на котором присутствовало 157 человек, высказали много претензий к местным властям: «В магазинах Перми нет рисовальной и пишущей бумаги, также и тетрадей...», – говорил участник собрания по фамилии Янет [4, л. 139]. «Окраины города особенно не обеспечены товарами, нет ни одного молочного магазина, очереди в магазинах огромные, товаров очень незначительно, и тот попадает не рабочему, а спекулянту. Сплошь и рядом наблюдается антисанитарное состояние магазинов», – вторил ему Крутов [4, л. 139].

«Жилищному вопросу Горсовет не уделял внимания, многие рабочие живут в отвратительных условиях. Я лично не один раз обращался в Горсовет о том, что я плачу за водопровод и канализацию дороже тарифа, но Горсоветом не принято никаких мер», – рассказал Коваленко [4, л. 139].

Предложения собрания, изложенные в конце протокола, в частности, предписывали: «На ближайшем Пленуме Завкома заслушать отчет депутата Горсовета тов. Кожевникова... о его работе» [4, л. 140]. Также предлагался и целый ряд мер по улучшению ситуации в городе, например, «наладить санитарный надзор города и магазинов» [4, л. 140].

И как примета времени, в данном случае отдающая трагикомичностью, в предложениях собрания значится инициатива «построить памятник Ленину» [4, л. 140].

По мере приближения войны советское законодательство, в том числе трудовое, как известно, становилось все более жестким. В некотором плане работники начали переводиться на военное положение, в частности, вводились ограничения на переход с одного места на работы на другое, в целом усиливался контроль за передвижением рабочей силы. Одной из форм такого контроля стали вновь введенные трудовые книжки. Надзор за их правильным использованием был возложен на профсоюзы. Например, в 1939 году Пермский городской комитет профсоюза рабочих металлоизделий наряду с другими местными организациями получил постановление ЦК отраслевого профсоюза, в котором было указано: «В соответствии с постановлением Президиума ВЦСПС от 26/VI-39 года, опубликованном в газете “Труд” от 29/VI-39 года о контроле за выполнением постановления СНК СССР от 20/XII-38 года “О введении трудовых книжек” предлагаем немедленно организовать проверку заполнения, выдачи и хранения трудовых книжек на предприятиях, входящих в Ваше обслуживание... Имеются ли случаи приема на работу без предъявления трудовой книжки, а также случаи невыдачи на руки трудовой книжки увольняемым работникам» [5, л. 1].

Таким образом, по мере ужесточения режима в стране и на производстве профсоюзы все более становились инструментом контроля за своими членами, помогая в этом деле как администрации предприятий, так и властям СССР.

В деятельности профессиональных союзов на промышленных предприятиях города Перми периода индустриализации мы можем видеть пример характерного для СССР превращения профсоюза фактически в отдел администрации предприятий по социальной и пропагандистской работе. Подобный «приводной ремень», естественно, не мог обладать никакими возможностями в плане отстаивания прав своих членов перед лицом государственной политики. Профессиональные союзы могли лишь критиковать отдельных низовых руководителей за отдельные недостатки, а также распределять среди рабочих средства, выделенные руководством ВЦСПС на социальное обеспечение и культуру,

и все это — в жестких рамках, установленных верхушкой ВКП(б). Тем не менее, нельзя не отметить и то, что в этих условиях профессиональные союзы выполняли важные функции по повышению культурного уровня рабочих и улучшению их социального положения. Этот вклад профессиональных союзов в социальное развитие СССР тем более значителен, если учитывать, что он осуществлялся зачастую в совершенно экстремальной обстановке политического режима, не считавшегося ни с какими жертвами, приносимыми рядовыми советскими людьми ради «социалистического строительства», а также подготовки к надвигавшейся войне.

Список литературы

1. ГАПК. Ф. р-58. Оп. 1. Д. 164.
2. ГАПК. Ф. р-58. Оп. 1. Д. 917.
3. ГАПК. Ф. р-199. Оп. 1. Д. 4.
4. ГАПК. Ф. р-218. Оп. 1. Д. 1.
5. ГАПК. Ф. р-218. Оп. 1. Д. 6.